Воспоминания любителя охоты

Автор:
Юлия Суворова

Воспоминания любителя охоты

Юлия Суворова

Охота – хобби или страсть? Каждый сам для себя определяет. И у каждого охотника есть друг и помощник – верный пёс. Хочется, чтобы в моём рассказе каждый увидел своё, то, что ему по душе. Вот и Виктор Николаевич Токарев, всю жизнь занимающийся охотой, поделился воспоминаниями.

Юлия Суворова

Воспоминания любителя охоты

Природа всегда даёт силы дышать, радоваться жизни, дарит настроение и вдохновение. Природа выступает идеальным помощником охотникам в их увлекательных, а иногда и опасных походах. Ведь в них мужчина становится ещё и добытчиком.

Сколько Виктор себя помнил, по какой-то причине тянуло к природе, особенно к её животному миру. Возможно потому, что родители постоянно загружали его какой-то, связанной с животными работой: летом – пасти гусей, свою и соседских Буренок, заготовить и нарубить крапивы для добавки к корму поросятам, гусятам, утятам, цыплятам, подмести двор, а там уж и времени совсем не оставалось, чтобы провести его совместно с деревенскими ребятами, – на пруду, речке, или поиграть в футбол, а возможно потому, что был он настоящим потомственным охотником, но об этом потом….

Ответственность, за порученное дело, не позволяла оставить его незаконченным, и поэтому приходилось приноравливаться, и искать занятия по душе в одиночку. Он сооружал специальные гарпуны, чтобы охотиться на рыбу в ручьях и реке. Делал рогатки и учился метко стрелять. Даже учился охотиться первобытными методами. Наверное, еще и оттуда тяга к охоте.

Потом учёба в харьковском техникуме. Тоже ответственность. Нужно было не подкачать – успешно защитить диплом. За триста километров от дома, один, без надзора.

А затем и служба на флоте.

Как учили гончие охотиться.

Уже на последнем году службы Виктор точно знал, что будет охотиться, так как с отцовским ружьём он ходил на охоту самостоятельно с седьмого класса, а тут подвернулась возможность вступить в общество военных охотников дивизиона «Полярный».

Была у него и ещё одна давняя мечта, – завести охотничью собаку. Всегда был уверен, что собака верный друг и помощник. Собака слышит то, чего не слышит человек, чувствует запахи, которые недоступны человеческому носу. Он точно знал, что хочет гончую, хотя, видел на выставках много собак и служебных, в городе Харькове, где учился, и в Архангельске, где заканчивал учебу в радиотехнической школе. Видел Архангельских лаек и гончих таких, которые в одиночку могли посоперничать с волком.

Всё складывалось одно к одному. По дороге домой Виктор с Кумом – такое прозвище было у его сослуживца Виталика Хабло из Херсона, заехали в Брянск к сестре. Она была замужем за Николаем Поляковым, потомственным охотником. Его отец держал русских гончих – таких Виктор встречал редко, а сейчас таких уже и совсем нет. Багряных, в сером чепраке. Часто представлялось, как летит такая красавица стремглав вдоль белоствольных берез, а солнце как бы слегка касается лучами её спины.

С удовольствием вспоминалось ему сейчас, как шумели кронами вековые деревья, пели птицы, шелестела трава. А какой величественный вид у покатых склонов, некоторые из которых высотой более десяти метров, с которых они катались на лыжах зимой.

После службы Виктору долго гулять не пришлось, всего лишь около двух недель. Он устроился работать в район, в посёлок городского типа – Коренево. Устроился мастером, снял квартиру и приступил к гражданским обязанностям, а на выходные ездил к родителям в деревню. Много односельчан работало у него в этом посёлке, но и новых друзей приобрёл на работе из числа охотников, которые и порекомендовали взять щенка. Ни о рабочих качествах, ни о родословной сведений никаких не было. Но, как говорится, новичкам всегда везёт.

Привёз ему знакомый охотник Анатолий щенка, как котёнка, и вот Виктор по всем правилам протащил его через ступицу колеса телеги, занёс во двор задом и никак его не мог очистить от смазки и дёгтя, пока не очистился сам, меняя шёрстку. Росла собачонка неказистой, маленькой, но плотненькой и с хорошим ребром.

Через четыре месяца Виктор снова уехал в Мурманск к знакомой по службе, к которой обещал вернуться. Устроился на работу, что бы подзаработать деньжат на первое время самостоятельной , взрослой жизни. В семидесятых годах не было проблем с работой, да и заработки были неплохие. По всему СССР можно было ездить, работать и жить. Проблем не было.

Так он и работал, жил у знакомой на квартире, но когда прописался в общежитии, забрали его на переподготовку на целых два месяца. За это время знакомая вышла замуж, а Виктор по окончании получил неплохую зарплату, приоделся, купил ружьишко и через некоторое время снова вернулся на родину.

К этому времени гончая подросла, ей был почти уже год, но ещё не гоняла. Хоть она и подросла, но всё ещё оставалось такой же маленькой. Зато кличка у неё была громкая – Гекла. Это имя было позаимствовано из произведения Сетона Томпсона «Домино».

Работая в Курчатове на строительстве АЭС, Виктор частенько ездил в деревню, помогал родителям, отдыхал, рыбачил и заодно водил в нагонку своё маленькое

чудо. Оно молчало, иногда уходило непонятно куда по свекольному полю, что не было видно и слышно, и возвращалось домой самостоятельно, намного позже хозяина. Ждали осени, открытия зимней охоты.

На открытие Виктор, конечно же, приехал в деревню, расспрашивал отца, как ведёт себя Гекла. Он рассказывал, как на днях ходил в поле собирать свеклу и брал Геклу с собой. Тогда же с ними произошёл интересный случай.

Из борозды под носом Геклы выскочил русак, увидел отца, и метнувшись в метре от него, перелетел через собаку, и стал улепётывать в сторону леса. А Гекла подумала, что на неё напали, и поджав хвост, побежала в другую сторону.

«Толку не будет от неё» – дал оценку Николай Александрович – отец Виктора, но как-то уж не верилось. С вечера легли пораньше, чтобы рано утром встать на охоту, и обойти нужные места до прихода охотников из Шептуховки, соседнего села. Там должен был быть охотник старый гончатник по фамилии Салий со своими гончими.

Рано поутру, позавтракав, на скорую собрались, и быстренько отмахали километра полтора до первых лесочков. Гекла носилась по пахоте, потом по клеверному полю невдалеке от них, а потом исчезла в лесу.

Через несколько минут, в лесу, басовитым баритоном отозвалась гончая, а через несколько секунд разразилась захлёбывающаяся звуками сильного грудного голоса, – чистого, породного.

Отец с сыном переглянулись,

– Салий опередил нас – сказал отец.

– Это, наверное, его выжлец.

Но сколько было у них радости, когда из леса, дав полукруг на их сторону, выкатил русачок, а через несколько секунд за ним по следу вылетела Гекла, и захлёбываясь ярким, чистым баритоном, шла по следу русака. Их восхищению и счастью не было предела. На первом же кругу этот русачок был охотниками взят, и они счастливые и довольные вернулись домой, с трудом подловив и взяв

на поводок резвящуюся малышку Геклу.

С каждым выходом Гекла наращивала мастерство, уходила в полаз глубоко и широко, и поднимала пока только зайца, лису не гоняла. Старые охотники завидовали, что в таком небольшом существе столько музыки и азарта.

Виктор с удовольствием приезжал в деревню на охоту, и они с отцом получали огромное удовольствие от работы своей Геклы. Были случаи, когда Гекла самостоятельно добирала подранков, если они не были взяты выстрелом сразу. А однажды, когда очередной подранок не был взят, а у Виктора не было времени его добирать, он опаздывал к поезду, Гекла не бросила подранка, а продолжала гонять.

Он быстренько собрался, и чуть ли не бегом убежал на железнодорожную станцию. Каково же было его удивление, когда почти у самой железной дороги парня догнала Гекла с полным животом, и окровавленной мордой. Виктор тогда сразу понял, что подранок взят и съеден.

Тогда он уехал на поезде, а её оставил на станции, волнуясь и переживая, но оказалось зря. В следующий приезд, через неделю, на выходные, он увидел Геклу целой и невредимой в своей тёплой конуре.

Много радостных охотничьих дней принесла она хозяевам, но прожить долгую жизнь этой ревнивой собаке не пришлось. Ревнивой потому, что она была гонец

отличный, и если вдруг на подвал шла другая гончая, она бросала его, злобно встречая чужака, а потом снова гнала оставленного на время в поле русака.

Три сезона прослужила она охотникам. Потомства так и не дала. А однажды летом, когда отец Виктора чистил вольер, вырвалась со двора и ушла в поле. На окрики и позывы отца отказалась слушаться. Она не знала, чем это может закончиться. Так и поплатилась своей короткой жизнью. Очень горяч был отец, если его ослушивались. Долгое время после Геклы Виктор не мог найти и завести хороших гончих.

Одно время заинтересовался лайками. Лайки не увлекли, а вот фокстерьеры даже понравились. Отважные собачки, и к следовой работе приспособлены. Подранка добрать, битую птицу найти, зверя указать. Собачки для одиночной охоты прекрасные, но в населённых пунктах смотри и смотри. А лучше если они на поводке, от греха подальше, уж больно шаловливые.

Много пород он попробовал на охоте, кроме легавых, но от гончих никогда не отказывался. Приобретал, пока не попал на собак заводчика Кореневского Михаила. От его четырех собак был смычек (пара разнополых гончих). От этого смычка и взял Виктор щенка. Назвал, как рекомендовал отец, «Ингой» – была такая гончая в их деревне.

Хорошая выросла выжловочка, – и вежливая, и вязкая, голосом не обделённая. К четырём годам мастерства набралась по зайцу и по лисе, а косуль гонять перестала.

Но прожить долго не суждено было. Поторопился старик. В большой снег подняла Инга лису в тальнике в болоте, выправляла след под опадающими шапками. Дед лису пропустил, не заметил, а Инга появилась между шапок, голова рыжая, поспешил дед и выстрелил, а когда появилась чёрная спина, остановиться было поздно, он понял что попал в собаку. Домой на руках принёс, ветеринара вызывал, но не спасли. Очень сильно переживал дед, даже охотиться перестал, так он её умницу послушную любил.

Бывало начнут донимать лисы, когда их потомство подрастёт. К деревне приведут лисят, и начинают таскать цыплят, утят, даже гусят. Местные идут и отца просят: – «Пусти свою Ингу, пусть пошарахает лис, может не так докучать будут». И действительно, погоняет Инга старых лис, они и уйдут с потомством в другие места. А осенью старик начинает уже снимать шкурки с добытых, местных лис, пока снега нет.

Местные охотники вспоминали, как будто-бы она, когда охотилась компанией, добывала и гнала зайца на хозяина, хотя это был просто опыт отца Виктора, знания местности и звериных лазов.

Отец скучал, иногда выходил на норы с фокстерьерами, но это от скуки, а Виктор искал, перебрав наверное с пяток щенков и даже подросших, пока не нашёл дальних потомков своей Инги. Но это были собаки более тяжёлые. Назвали щенка тоже Ингой от собак Рыбникова с прилитием крови московских собак. Сильный голос был у Инги-2, но глуховатый. Сверху слышно далеко, а сойдет в овраги или тальники, и не слышно, пока не подойдёшь метров на пятьсот. Года три проохотились без забот, а потом вдруг сорвалась она по гусям. Загнала их в воду и стала ловить их там и выносить на берег, как зайцев, которых она подавала. Хоть и не рвала гусей, а неприятностей хватило, – хозяйке пришлось за двух гусей заплатить, а их забрать себе. Платной получилась охота.

Виктор её долго держал в городе, охотился с ней успешно, но всё равно чувство опасности, что снова сорвётся, не покидало его.

Так он снова ударился в поиски новой собаки. Теперь уже хотел завести русскую, давно была у него к ним тяга. Привозил он как-то ребятам знакомым в деревню щенка, выжловку, брал у друга, а он, когда та выросла и стала работать, повязал её с отцовским Бураном, который работал безупречно, и голосом был не обделён. Вот от этой вязки Виктор и взял щенка. Назвал Рыдаем. Мастью и складом он был в русских. Это собака с отличным пониманием, безграничной преданностью и нежностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/suvorova_yuliya/vospominaniya-lyubitelya-ohoty

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити